

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

УДК 81'23

ЖУРНАЛ «ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА»

Татьяна Георгиевна Скребцова

доцент кафедры общего языкознания

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д.11. tanyaskr@TS7676.spb.edu

Обстоятельный обзор материалов первых шести номеров журнала «Политическая лингвистика», вышедших из печати в 2006-2008 гг., вписан в широкий контекст российских и зарубежных исследований языка политики. Журнал выпускается Уральским государственным педагогическим университетом (Екатеринбург) и в настоящее время является одним из наиболее авторитетных отечественных периодических изданий, посвященных исследованию лингвистических особенностей политической коммуникации.

Ключевые слова: политический дискурс; коммуникация; язык политики; политическая лингвистика.

Исследования политического дискурса в мире насчитывают уже более чем полувековую историю и продолжают развиваться, не теряя своей актуальности и в наши дни. Новые реалии современности – бурный рост информационных технологий, процессы глобализации, угрозы терроризма – еще острее дают почувствовать, что «политика – это в значительной степени дело языка» [Landtsheer 1998: 5]. Активный интерес к языку политики сегодня проявляют представители целого ряда дисциплин – лингвисты, политологи, социологи, психологи, журналисты, исследователи массовой коммуникации, представители дискурс-анализа и др.

В России по понятным причинам язык политики начали изучать с большим запозданием – около 20 лет назад, когда в ходе перестройки в стране стала складываться сфера публичной политики. Усилия, направленные на построение нового, демократического общества, отчетливо показали, что демократия – это «не столько совокупность процедур и их применения, сколько диалогическое взаимодействие между различными политическими партиями, общественными движениями и даже отдельными людьми» [Бара-

нов, Казакевич 1991: 6]. Язык, используемый в политической коммуникации, нередко не менее (а иной раз и более) значим, чем принимаемые решения.

В настоящее время можно констатировать, что политическая лингвистика в нашей стране находится в стадии активного роста. С каждым годом увеличивается число исследований, посвященных различным аспектам политической коммуникации, особенностям языка политики, жанрам политического дискурса. Появляются работы, выполненные в соответствии с популярной на Западе методикой *case study* (исследование отдельного случая). Язык политики стал предметом обсуждения на конференциях, в частности на ежегодном всероссийском семинаре «Политический дискурс в России» (проводится Российским государственным институтом русского языка им. А.С.Пушкина с 1996 г.).

Отражением данного этапа является и создание специализированного научного издания – журнала «Политическая лингвистика», выпускаемого Уральским государственным педагогическим университетом с 2006 г. (журнал «вырос» из межвузовского сборника научных трудов «Лингвистика», издававшие-

гося УрГПУ на протяжении 12 лет). Главный редактор журнала – заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой риторики и межкультурной коммуникации факультета русского языка и литературы УрГПУ, действительный член Международной академии наук педагогического образования, доктор филол. наук, профессор А.П.Чудинов. Постоянный заместитель главного редактора – кандидат филол. наук, доцент Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии Э.В.Будаев. Функции заместителя главного редактора также выполняют кандидат филол. наук, доцент УрГПУ М.Б.Ворошилова и кандидат филол. наук, доцент УрГПУ С.А.Еремина. Члены редколлегии – ректор УрГПУ, профессор Б.М.Игошев, доктор филол. наук, профессор УрГПУ Н.Б.Руженцева, кандидат филол. наук, доцент Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии А.М.Стрельников.

Высокая научная репутация журнала подтверждается составом авторов, публикующихся на его страницах. В их числе – мэтры отечественной политической лингвистики, стоявшие у истоков данного направления и определившие его современное «лицо»: профессор Государственного института русского языка имени А.С.Пушкина (Москва) В.Н.Базылев, профессор Волгоградского государственного университета Е.И.Шейгал, профессор Вильнюсского государственного университета Э.Р.Лассан и, конечно, главный редактор журнала – профессор УрГПУ А.П.Чудинов.

География авторов, печатающихся на страницах журнала, действительно впечатляет. Россия представлена Уральской школой политической лингвистики и лингвокультурологии (Екатеринбург, Челябинск, Нижний Тагил), специалистами из Сибири (Красноярск, Омск, Кемерово, Сургут, Барнаул, Иркутск), Поволжья (Саратов, Волгоград), Москвы, Санкт-Петербурга, Воронежа, Уфы. Журнал также регулярно публикует работы зарубежных авторов из разных уголков мира: государств постсоветского пространства (Украина, Белоруссия, Литва, Латвия), стран Европы (Швейцария, Испания, Польша, Великобритания, Норвегия), а также США, Австралии, Новой Зеландии и др. Многонацио-

нальный состав авторов создает широкую панораму исследований политической коммуникации в мире и позволяет выявлять как общие закономерности языка политики в разных странах, так и его национальную специфику.

Стремление редакции привлекать к сотрудничеству ученых, представляющих разные научные школы и направления, сочетается с установкой на широкий подход к понятию политической коммуникации. Журнал ставит своей целью «способствовать обмену новейшей информацией в области политической лингвистики, а также в сфере взаимоотношений языка, культуры и общества» (из аннотации). В соответствии с данной формулировкой, публикуемые работы могут быть связаны с областью политики не только напрямую, но и опосредованно. Помимо «центральных» жанров политического дискурса, на страницах журнала исследуются и более или менее «периферийные», лежащие в области пересечения собственно политической коммуникации с другими видами публичной коммуникации, такими как СМИ, реклама, шоу-бизнес, межкультурная, педагогическая и религиозная коммуникация, художественная литература. Все они, однако, так или иначе связаны с социальной жизнью и политической культурой общества.

Теоретическое обоснование подобной широкой интерпретации понятия политической коммуникации можно найти в трудах видных представителей отечественной и зарубежной политической лингвистики. Так, Е.И.Шейгал пишет, что «разговоры о политике (в самых разных ракурсах – бытовом, художественном, публицистическом и пр.) <...> вносят вклад в формирование политического сознания, в создание общественного мнения, что в итоге может влиять на ход политического процесса» [Шейгал 2004: 23]. Еще более кардинальное «раздвижение» границ политического дискурса проповедует К. де Ландтсхер. Заявляя, что любое, даже не связанное с политикой, публичное использование языка может оказаться политически значимым, она предлагает включать в политический дискурс всю сферу публичной коммуникации [Landtsheer 1998: 6].

Дифференциация публикаций, имеющих прямое и косвенное отношение к политике, в

структуре журнала находит свое выражение в выделении двух разделов, озаглавленных соответственно «Политическая коммуникация» и «Язык – политика – культура».

Диапазон работ, представленных на страницах журнала, разнообразен не только по тематике: наряду с эмпирическим анализом конкретного материала, читатель найдет здесь и теоретические, обобщающие исследования, а также обзорные публикации. Предмет исследования в разных работах понимается по-разному: наряду с естественной для лингвиста сосредоточенностью на вербальной стороне коммуникации, есть примеры обращения к невербальным компонентам устной речи (например, у Э.Р.Лассан) и к изобразительному ряду в письменных текстах (у Д.Вайса, М.Б.Ворошиловой, С.Л.Кушнерук). В методологическом плане преобладает лингвистическое описание, обычно с установкой на объяснение в рамках того или иного подхода, но встречаются и попытки обращения к социальной стороне коммуникации в духе критического анализа (в статье О.С.Иссерс и М.Х.Рахимбергеновой, а также у Е.И.Шейгал, Т.Г.Скребцовой), а также психолингвистический эксперимент (у О.С.Боярских). Качественные интерпретативные методики в ряде случаев дополняются количественными (например, в исследованиях, выполненных на материале корпуса текстов). Что же касается теоретических подходов к анализу и интерпретации материала, они охватывают все основные направления, среди которых теория речевого воздействия, концептуальный анализ, когнитивный анализ (в том числе метафорическое моделирование), лингвистическая прагматика, дискурсивный анализ, корпусные исследования, риторическая критика, контент-анализ и др.

Ряд журнальных публикаций посвящен самым общим вопросам политической лингвистики – ее формированию, развитию, текущему состоянию; среди них следует прежде всего отметить обзорную статью доцента Э.В.Будаева (Нижний Тагил) и профессора А.П.Чудинова (Екатеринбург) «Становление и эволюция зарубежной политической лингвистики». Несомненный интерес представляет также работа доцента Симферопольско-

го государственного университета Л.Е.Бессоновой «Новые лингвополитические исследования в Украине». Констатируя рост числа украинских исследований, посвященных политической коммуникации, автор все же сомневается, можно ли говорить о формировании политической лингвистики как самостоятельного научного направления на Украине – в отличие от России, где, по ее мнению, это уже безусловно произошло.

Широкая постановка задачи отличает и ряд публикаций, связанных с изучением и описанием общественно-политической лексики разных языков в различные периоды их развития. Эта проблематика затрагивается в публикациях профессора Варшавского университета Э. Сенковской «Методологические проблемы описания общественно-политической лексики польского языка XX–XXI вв.», профессора Саратовского государственного университета Л.В.Балашовой «Общественно-политическая лексика как источник метафоризации вне политического дискурса», аспиранта Л.Л.Бантышевой (Симферополь) «Общественно-политическая лексика начала XX века: традиции изучения».

Вопросам русской лексикологии и лексикографии посвящены также исследования польских коллег из Силезского университета. В статье «Русская ментальность и ментальность российская: сопоставление объемов семантического поля» профессор М.Надель-Червиньска анализирует новые слова, вошедшие в русский язык в постперестроечный период, и распределяет их по тематическим группам. Автор указывает на необходимость комплексного подхода к изучению новой лексики и ставит задачу описания современной русскоязычной «картины мира».

Предметом исследования профессора П.Червиньски является язык советской действительности, который он рассматривает в качестве узальной формы русского языка. Автора интересуют не столько внешние, бросающиеся в глаза черты «советского языка», обнаруживающие себя в лексике и фразеологии, сколько более тонкие, незаметные признаки, «работающие» на уровне идеологизированных коннотаций. Свой выбор материала – негативно оценочные обозначения лиц (типа

перебежчик, антиобщественник, перекупщик, шкурник, кляузник и т.д.) – автор объясняет тем, что, по его словам, «потенциально вся советская лексика относится к разряду устаревшей». Отдаляясь во времени, эта «уходящая натура» все более теряет возможность быть замеченной и описанной должным образом, то есть «с надлежащей подробностью, основательностью и глубиной». Именно такой высокопрофессиональный, кропотливый лексико-семантический анализ этой группы существительных и предлагает профессор Червиньски читателям журнала.

Вопросы лексической и фразеологической семантики в современной политической коммуникации (на примере некоторых групп лексики и отдельных лексем) рассматриваются такими исследователями, как профессор И.О.Наумова (Харьков), директор Центра прикладных лингвистических исследований М.Т.Дьячок (Новосибирск), доцент А.А.Щипицына (Уфа), аспирант Т.А.Кутенева (Екатеринбург).

Как известно, лексический выбор является мощным механизмом так называемой вариативной интерпретации действительности [Баранов, Паршин 1986]. При этом важную роль в лексическом оформлении смысла высказывания играет выбор подходящей метафоры, «высвечивающей» выгодные аспекты того или иного явления и «затеняющей» его неприглядные стороны. Неслучайно поэтому, что политическая метафорология занимает заметное место среди публикаций журнала. Впрочем, тому есть и другие объяснения, среди которых – научные интересы его главного редактора, посвятившего немало труда изучению политической метафоры (см., напр. [Чудинов 2001; 2003]). В то же время, главная причина совершенно объективна: метафорам в политической коммуникации действительно уделяется огромное внимание во всем мире. Наблюдаемый в последние два десятилетия всплеск интереса к метафоре вообще и в политике в частности кроется, по-видимому, в популярности нового, когнитивного, подхода к самому понятию метафоры (см. [Лакофф, Джонсон 2004]) и плодотворности его применения к анализу политического дискурса. Существенную роль играет и актуальность проблемы речевого воздействия в эпоху массовой комму-

никации, обусловившая возрождение наследия античной риторики в форме современных «неориторических» концепций. В итоге, политическая метафора оказывается точкой, в которой пересекаются интересы нескольких научных направлений – теории концептуальной метафоры, дискурс-анализа, неориторики [Скребцова 2005].

Исследования политической метафоры в журнале представлены как работами обобщающего характера, так и анализом конкретного материала. Из первых следует упомянуть обзорную статью профессора А.П.Чудинова (Екатеринбург) «Российская политическая метафорика в начале XXI века», публикацию доцента Э.В.Будаева (Нижний Тагил) «“Могут ли метафоры убивать?”: прагматический аспект политической метафорики», а также совместное исследование упомянутых авторов под названием «Методологические грани политической метафорологии». Обширный и весьма интересный материал представлен в еще одной совместной публикации Э.В.Будаева и А.П.Чудинова, посвященной разнообразным трансформациям названия знаменитой книги Дж.Лакоффа и М.Джонсона. Статья, озаглавленная «“Метафоры, которыми мы живем”»: преобразования прецедентного названия», изобилует примерами различных «вариаций на тему» исходного названия и лишний раз подтверждает популярность исследования метафор в современном научном мире.

Введенное Лакоффом и Джонсоном понятие концептуальной метафоры лежит в основе исследований видного американского политолога, профессора Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе Р.Андерсона. В статье под названием «Каузальная сила политической метафоры» он вновь затрагивает проблему связи между политической ситуацией в стране и стилем языка, которая впервые была поставлена еще шесть десятилетий назад пионером политической лингвистики Гарольдом Лассвеллом [Lasswell 1949]. Впрочем, конкретный вопрос у Андерсона звучит несколько иначе, чем у Лассвелла, а именно: могут ли используемые политиками метафоры влиять на общественно-политические процессы? Пытаясь найти на него ответ, профессор Андерсон обраща-

ется к анализу политического дискурса советского, перестроечного и постперестроечного периодов (заметим, что это далеко не первая работа автора, выполненная на данном материале). Опираясь на скрупулезные подсчеты метафор, типичных для упомянутых периодов, автор обнаруживает количественные подтверждения связи между демократическими преобразованиями в обществе и трансформацией политических метафор. Он предполагает, что выявленные корреляции не являются случайными, специфичными для выбранного им материала и могут быть подкреплены другими примерами. В таком случае, по его мнению, гипотеза о каузальности политических метафор будет подтверждена.

В другой работе профессор Андерсон обращается к историческому рассмотрению и сопоставлению метафор, используемых для представления правителей и власти в разных культурах (русской, английской, арабской, китайской, яванской и др.). В целом, однако, историческая перспектива в исследовании метафор – явление нетипичное: большинство как зарубежных, так и отечественных ученых предпочитают рассматривать метафоры в современной политической коммуникации. Ряд исследователей, среди которых доцент УрГПУ Н.А.Красильникова, А.А.Пшенкин (Барнаул), О.В.Антипина (Иркутск), обращаются к метафорической концептуализации России в иностранных СМИ. Настоящее и будущее нашей страны сквозь призму метафор, используемых отечественными политиками и журналистами, рассматриваются в статьях доцента О.А.Солоповой (Челябинск). Коллектив исследователей из Австралии и Новой Зеландии Дж.Бейн, К.Стэтс и Н.Чабан описывает метафоры персонификации, используемые масс-медиа при освещении вопроса о расширении Евросоюза. Профессор университета Осло Т.Фелберг анализирует метафоры, характеризующие идиостиль бывшего премьер-министра Сербии Зорана Джинджича. А профессор Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе О. Санта Ана обращается к рассмотрению метафор в образовательном дискурсе; его публикации предваряются обзорной статьей Э.В.Будаева и А.П.Чудинова «Метафора в педагогическом

дискурсе: современные зарубежные исследования».

Другой аспект лексического выбора в языке политики связан с использованием так называемых прецедентных феноменов. Вопросам интертекстуальности в языке политики и в публичной коммуникации также уделяется немало внимания на страницах журнала. Теоретические аспекты изучения прецедентных текстов рассматриваются профессором Воронежского государственного университета Л.И.Гришаевой. Прецедентные феномены в политическом дискурсе и дискурсе СМИ анализируются профессором В.И.Шаховским (Волгоград) и доцентом УрГПУ Е.А.Нахимовой, а прецедентные имена в рекламе рассматриваются в работах доцента С.Л.Кушнерук (Челябинск) и М.С.Алексеевой (УрГПУ). Публикация О.С.Боярских (Нижний Тагил) посвящена когнитивному аспекту функционирования прецедентных текстов. В статье М.И.Косарева (УрГПУ) раскрываются интертекстуальные связи немецкого политического дискурса с голливудским кино. О.А.Ворожцова (Нижний Тагил) сравнивает прецедентные феномены в российском и американском предвыборном президентском дискурсе 2004 г., а О.В.Спиридовский (Воронеж) проводит аналогичное сопоставление, анализируя президентский дискурс США, Австрии и Германии.

Лексическим механизмам манипуляции в политическом дискурсе посвящена серия статей профессора А.Д.Васильева (Красноярск): «Некоторые манипулятивные приемы в текстах телевизионных новостей», «Игры в слова: *население* вместо *народа*», «Игры в слова: *россияне* вместо *русских*». Проблема манипулирования словами затрагивается также профессором Витебского государственного педагогического университета В.А.Масловой (статья «Политический дискурс: языковые игры или игры в слова?»). Попытка систематического описания манипулятивных приемов в языке политике принята в обстоятельном исследовании профессора Башкирского государственного университета С.В.Ивановой и аспиранта Р.Т.Садуова (Уфа) «Политическая коммуникация как образец речевого манипулирования».

Функциональная направленность политического дискурса находится в центре внимания многочисленных исследований, посвященных проблеме речевого воздействия. В их числе следует отметить статьи профессора университета Хило (США) Т.Белта «Политическое убеждение путем метафорического моделирования» и «Газетные метафоры и политическое убеждение: экспериментальное исследование», работы профессора Эдинбургского университета Дж.Данна «Что такое “политтехнологическая феня” и откуда она взялась?», В.В.Макаровой (Каунас) «Наша партия лучше: способы убеждения в ситуации предвыборной борьбы».

Стратегии и тактики убеждения в политической коммуникации рассматриваются в работах Л.Ви (Сингапур) «От национального государства к глобальному городу: понижение как стратегический дискурс», а также испанских ученых А.К.Маркес и М. дель Мар Ривас Кармона «Дискурс легитимизации в ситуации конфликта: язык и власть после 11 сентября». Стратегический аспект коммуникации затрагивается также в исследованиях рекламы (например, в статьях доцента С.Л.Кушнерук, аспиранта Е.Е.Аникина).

Ряд публикаций в журнале посвящен отдельным жанрам политической коммуникации. Так, профессор Севильского университета И.Иньиго-Мора в своих статьях обращается к специфике политического интервью и национально-культурным особенностям парламентских заседаний в Великобритании и Испании, а доцент УрГПУ О.А.Солопова анализирует предвыборные программы политических партий. В рамках исследования так называемых креолизованных текстов М.Б.Ворошилова (УрГПУ) рассматривает сочетание вербальной и невербальной составляющей в таких жанрах, как политическая карикатура, политическая иллюстрация и политический плакат.

Агональность политического дискурса является актуальной в работах, связанных с концептуализацией сферы внешней политики и международных отношений. Профессора Е.А. и М.В. Пименовы (Кемерово) исследуют клишированные представления, которые сложились в общественном сознании россиян в отношении украинцев и Украины,

и их отражение в современной российской публицистике. Е.Е.Коптякова (Сургут) сопоставляет образ Германии в национальном сознании русских и американцев, а Ю.С.Костылев (Екатеринбург) описывает стереотипный образ японца на материале советской массовой печати. Есть и исследования, посвященные, наоборот, восприятию нашей страны на Западе, – так, доцент УрГПУ Н.А.Красильникова обращается к образу России, создаваемому британскими и американскими СМИ.

Оппозиция «мы-они», или «свой-чужой», выходит на передний план при изучении стереотипов массового сознания в отношении этнических меньшинств. Выявлению стереотипных представлений россиян об «этнически чужих» и их отражению в современной публицистике посвящены статьи профессора О.С.Иссерс и аспиранта М.Х.Рахимбергеновой (Омск) «Языковые маркеры этнической ксенофобии (на материале российской прессы)» и доцента Санкт-Петербургского государственного университета Т.Г.Скребцовой «Образ мигранта в современных российских СМИ».

Теоретическое осмысление понятия политической идентичности и способов ее конструирования (на примере концепции Лакло и Муффа) находим в работе Н.Б.Слободяник (Клайпеда). Концептуальный взгляд на славянскую политическую мифологию на страницах журнала представляет профессор Женева университета Н. Н. Ключко.

Лингвокультурологические аспекты исследования политической коммуникации и дискурса СМИ обсуждаются в статье профессора Башкирского государственного университета С.В.Ивановой «Политический медиа-дискурс в фокусе лингвокультурологии» и в работе докторанта И.Г.Милевич (Даугавпилс) «Этикет политика в современном публицистическом дискурсе».

Новые, оригинальные штрихи в многокрасочную палитру журнальных публикаций добавляют исследования основоположников отечественной политической лингвистики. Профессор Вильнюсского университета Э.Р.Лассан анализирует образ президента в изображении СМИ на примере вербальных и невербальных компонентов коммуникативного поведения В.В.Путина и В.Адамкуса. В

рамках исследования феномена политической корректности профессор В.Н.Базылев (Москва) выявляет причины образования соответствующих эвфемизмов в английском и немецком языках. Профессор Волгоградского государственного университета Е.И.Шейгал представляет две совершенно непохожие друг на друга работы, одна из которых посвящена разновидностям нарратива в политическом дискурсе США, а вторая – критическому анализу дискурса о военнослужащих-гомосексуалистах в американской армии. В этом ряду следует отметить и серию чрезвычайно содержательных статей Э.В.Будаева и А.П.Чудинова, посвященных лингвистической советологии, парасоветологии и постсоветологии. Помимо самостоятельной ценности, эти исследования важны еще и тем, что подготавливают читателя к восприятию публикуемых на страницах журнала работ американских советологов (подробнее см. ниже).

Как известно, предмет лингвистической советологии составляла, в частности, специфика русского языка советской эпохи. Эта проблематика до сих пор привлекает внимание многих (преимущественно зарубежных) исследователей, и некоторые подобные публикации уже упоминались выше. В этой связи особого внимания заслуживают фундаментальные исследования профессора Цюрихского университета Д.Вайса, посвященные языку советской пропаганды. Автор проводит масштабное сопоставление тоталитарного языка сталинской эпохи и национал-социалистического дискурса Третьего рейха, выявляя, помимо неоднократно отмечавшихся сходств, целый ряд значимых расхождений на поверхностном и глубинном уровнях. В частности, по-разному конструируется образ врага, и отдельная статья профессора Вайса посвящена метафорическим концептуализациям врага в советской пропаганде. Большой интерес представляет и работа «Животные в советской пропаганде: вербальные и графические стереотипы», в которой анализ языка советской эпохи сочетается с исследованиями в области зоолингвистики, причем материалом служат как высказывания советских политических деятелей, так и плакаты и карикатуры того времени.

Прикладные аспекты исследований политической коммуникации также находят свое отражение на страницах журнала. Так, профессор М.В.Гаврилова (Санкт-Петербург) знакомит читателей с содержанием своих лекционных курсов «Методы и методики исследования политической коммуникации» и «Политическая коммуникация XX века», призванных выработать у студентов способность вдумчивого чтения политических текстов и развить у них базовые навыки прикладной аналитики. Профессор Севильского университета Г.Фернандес-Диас рассматривает задачи, связанные с построением корпуса языка политики и его использования в преподавании иностранного языка.

Наконец, (как говорят англичане, *last but not least*) нельзя обойти вниманием третий постоянный раздел журнала – «Из истории политической лингвистики» (первоначальное название – «Классика политической лингвистики»). По замыслу редколлегии, он предназначен для публикации ранее не переведившихся на русский язык исследований, которые, хотя и были написаны несколько десятилетий назад, сохраняют свою значимость для политической лингвистики.

Некоторые из них давно уже стали настоящей классикой, «золотым фондом» данного направления – такова, например, статья американского социолога Г.Лассвелла «Язык власти» (*The language of power*), опубликованная в 1949 г. в знаменитой коллективной монографии «Язык политики: исследования по квантитативной семантике» (*Language of politics: Studies in quantitative semantics*). Статья до сих пор широко цитируется зарубежными исследователями политического дискурса, а Лассвелл по праву считается «первопроходцем» политической лингвистики. В номерах журнала «Политическая лингвистика» опубликованы переводы еще нескольких работ из этого сборника: статьи Г.Лассвелла «Стиль в языке политики» (*Style in the language of politics*) и «Почему количественный метод?» (*Why be quantitative?*)¹, совместное исследование Г.Лассвелла и С.Якобсона «Первомайские лозунги в Советской России (1918-1943)» (*May Day Slogans in Soviet Russia (1918-1943)*) и статья Н.Лейтеса «Третий Интернационал: об изменениях политиче-

ского курса» (*The Third International: on its changes of policy*).

Г.Лассвелл же является соавтором еще одной публикации из разряда классического наследия политической лингвистики, а именно книги «Мировая революционная пропаганда: чикагское исследование» (*World revolutionary propaganda: A Chicago study*), с одной из глав которой журнал «Политическая лингвистика» знакомит своих читателей. В этой главе, озаглавленной «Методика описания лозунгов» (*The technique of slogans*), авторы книги Г.Лассвелл и Д.Блюменсток обращаются к рассмотрению, классификации и контент-анализу лозунгов в листовках, издававшихся Коммунистической партией США и ее дочерними организациями в 1930-е гг. Это исследование очевидным образом перекликается с упомянутой выше статьей Г.Лассвелла и С.Якобсона, посвященной коммунистическим лозунгам в Советской России, – один и тот же соавтор, близкий исторический период, единый количественный метод. Поэтому выбор именно этой главы для перевода следует признать очень удачным.

К публикуемой на страницах журнала классике политической лингвистики относится и статья английского писателя Джорджа Оруэлла «Политика и английский язык» (*Politics and the English language*). Отечественному читателю знакомы знаменитые романы-антиутопии Оруэлла «Скотный двор» и «1984», в последнем из которых он, в частности, развивает концепцию «новояза» – преобразованного английского языка, поставленного на службу тоталитарному режиму. Рассматриваемая статья также проникнута пессимизмом: анализируя современный ему английский язык, автор пишет о его деградации и даже сознательной «порче» политиками для затушевывания неприглядных сторон действительности. Среди таких, как мы сказали бы сейчас, манипулятивных приемов Дж.Оруэлл отмечает речевые штампы, избитые метафоры, эвфемизмы, использование слов с размытой семантикой типа *демократия, социализм, фашизм, справедливость, патриотизм, свобода*, избыточность словесного выражения. Неутешительно звучит вывод автора: «В нашу эпоху невозможно «держаться подальше от поли-

тики»: любая публикация – это всегда публикация на политическую тему, а политика, в сущности, есть ни что иное, как совокупность лжи, увёрток, глупых идей, ненависти и шизофрении. Если общая атмосфера неблагоприятна, страдает и язык».

Статья известного слависта, представителя французской школы анализа дискурса П.Серио, озаглавленная «Деревянный язык, язык другого и свой язык. Поиск настоящей речи в социалистической Европе 1980-х годов» (*Wooden Language, Language of Other and Our Language. In Search of Real Language in Socialistic Europe in the 1980s*), была впервые опубликована в 1989 г. Предмет исследования здесь – не политический язык в странах Восточной Европы конца 1980-х гг., а метадискурс об этом, как его называли французы, «деревянном» языке. Автор рассматривает советские, польские, чехословацкие и югославские публикации, посвященные критике стиля политической коммуникации и сравнивает проявляющееся в них отношение к языку политики.

Помимо классических работ, в разделе «Из истории политической лингвистики» находят свое отражение также публикации типичные, характерные для той или иной (как правило, малоизвестной российскому читателю) школы зарубежной науки. Так, статьи американцев Германа Стелцнера и Кеннета Берка представляют направление, получившее название «риторическая критика». Здесь снова хочется отметить обдуманый выбор редакции, поместившей рядом исследования, посвященные идиостилям политических лидеров, возглавлявших крупнейшие мировые державы во Второй мировой войне. В одном и том же номере, рядом публикуются статья Стелцнера, в которой анализируется Обращение Ф. Рузвельта к Конгрессу от 8 декабря 1941 г. (статья “*War Message*”, *December 8, 1941: An Approach to Language*), и работа Берка, посвященная риторическим особенностям книги Гитлера «Майн Кампф» (*The Rhetoric of Hitler's "Battle"*).

В качестве репрезентативных публикаций по американской советологии выбраны широко известная статья американского дипломата (пресс-атташе посольства в Москве), а позднее – профессора Йельского университета Фредерика К. Баргхорна «Советский

образ Соединенных Штатов: преднамеренное искажение» (*The Soviet Image of the United States: A Deliberately Distorted Image*) и исследование профессора Эрнеста Дж. Симмонса «Политический контроль и советская литература» (*Political Controls and Soviet Literature*). Эти, опубликованные за рубежом в разгар «холодной войны», статьи помогают лучше понять, каким американцы видели Советский Союз в середине XX века.

Деятельность редакции журнала по ознакомлению читателей с классикой политической лингвистики невозможно переоценить. Вследствие «железного занавеса» многие зарубежные научные публикации, в особенности те, что имели непосредственное отношение к политике и идеологии, были практически недоступны научной общественности в нашей стране. Открывая этот пласт исследований для своих читателей, журнал дает редкую возможность восполнить пробелы в наших знаниях об истории становления политической лингвистики на Западе и создать более широкое и целостное представление не только о данной научной области, но и вообще о развитии гуманитарного знания в XX в. Хочется надеяться, что на этом пути читателей журнала ждет еще много нового и интересного.

-----
¹Переводы названий статей и книг даются в том виде, в каком они фигурируют в журнале. При этом в скобках приводятся оригинальные англоязычные названия, поскольку автор обзора не всегда согласен с переводчиками журнала.

Список литературы

Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новации // Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Наука убеждать – риторика». № 10. М., 1991.

Баранов А.Н., Паришин П.Б. Языковые механизмы вариативной интерпретации действительности как средство воздействия на сознание // Роль языка в средствах массовой информации. М., 1986. С. 100-143.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А.Н.Баранова. М., 2004.

Скребцова Т.Г. Современные исследования политической метафоры // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9: Филология, востоковедение, журналистика. 2005. Вып. 1. С. 35-47.

Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург, 2001.

Чудинов А.П. Метафорическая мозаика современной политической коммуникации. Екатеринбург, 2003.

Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М., 2004.

Landtsheer C., de. Introduction to the Study of the Political Discourse // O. Feldman, C. de Landtsheer (eds.). Politically speaking: A Worldwide Examination of Language Used in the Public Sphere. Westport, Connecticut, 1998. P. 1-19.

Lasswell H.D. Style in the language of politics // H. D. Lasswell, N. Leites et al. Language of politics: Studies in quantitative semantics. New York, 1949. P. 20-39.

POLITICAL LINGUISTICS JOURNAL

Tatyana G. Skrebtsova

Assistant Professor of General Linguistics Department
St. Petersburg State University

The paper presents a review of the first 6 volumes of *Political Linguistics* journal published in 2006-2008. *Political Linguistics* is published in Ekaterinburg by Ural State Pedagogical University and at present ranks with the most expert Russian periodicals in the field of political communication and the language of politics.

Keywords: political discourse, communication, the language of politics, political linguistics.